

Су Си проснулся в скверном расположении духа. На его красивом лице читалось раздражение — явно не выспался, веки отяжелели, а голова казалась чугунной. Плотные портьеры были приоткрыты всего на ширину ладони. Легкий тюль оставался задернутым, поэтому пробивавшийся в комнату солнечный свет не слепил глаза, а лишь мягко рассеивался. За окном то и дело доносились крики чаек.

Оглядевшись, Су Си узнал их с Чу Ичуанем люкс с видом на море. В номере было две спальни — по одной на каждого, и проснулся он в своей. Вот только воспоминания о вчерашнем вечере упорно ускользали.

Вчера вечером они с Чу Ичуанем заглянули в местный бар пропустить по стаканчику. Как обычно, к ним то и дело пытались подсесть — и парни, и девушки. К подобному вниманию оба давно привыкли. Су Си, не проявив ни малейшего интереса, отшил очередных искателей приключений и заказал фирменный коктейль.

Он даже не успел его допить — Чу Ичуань настойчиво увлек его к выходу. А дальше в памяти зияла пустота. Су Си совершенно не помнил, как вернулся в номер.

По идее, раз рядом находился Чу Ичуань, да еще под присмотром телохранителей, ничего дурного случиться не могло. И все же его не покидало ощущение, что что-то пошло не так.

Су Си зажмурился. Стоило шевельнуть ногами, как он понял, что под одеялом совершенно гол. Ощущения возвращались волнами: заныла поясница, заломило мышцы бедер, а пониже спины разлилась тягучая, ни с чем не сравнимая ноющая тяжесть.

Су Си нахмурился. Приподнявшись на локтях, он рывком откинул одеяло — и оцепенел. Кожа на бедрах была покрыта подсохшими белесыми разводами и яркими багровыми следами...

— Твою мать... — сквозь зубы процедил Су Си.

В этом номере залезть к нему в постель мог только один человек — Чу Ичуань. Других вариантов не существовало в природе. Они выросли вместе, прекрасно ладили и ценили друг друга, но между ними никогда не было даже намека на романтику или влечение — в этом Су Си был уверен на все сто. Произошедшее не поддавалось никакому разумному объяснению и лишало дара речи.

Вчера он сам внезапно потерял контроль, но как мог сорваться Чу Ичуань?.. Нет, погодите. Вчера Чу Ичуань тоже отхлебнул из его бокала с тем злополучным коктейлем!

Су Си дал себе несколько минут на панику, пока привычная рациональность наконец не взяла верх. Цепляясь за край кровати, он спустил ноги на пол и медленно, преодолевая боль, поковылял в ванную. Первым делом нужно было смыть с себя следы этой безумной ночи.

Чу Ичуань вернулся с улицы, держа в руках какой-то пакет. Ярость во взгляде еще не угасла; в его поведении сквозило опасное сочетание раздражения и жесткого самоконтроля. Он походил на матерого, затаившегося волка, готового в любой миг перегрызть глотку.

Он бесшумно толкнул дверь в спальню. Не обнаружив Су Си в постели, Чу Ичуань на мгновение замер от дурного предчувствия, но тут же перевел взгляд на закрытую дверь ванной.

Подойдя ближе и услышав шум льющейся воды, он немного успокоился. Постучал в дверь и негромко позвал:

— Су Си.

В ванной Су Си недовольно нахмурился и лишь пару секунд спустя глухо отозвался.

— Ты как, в порядке? — спросил Чу Ичуань. Обычно он терпеть не мог мямлить и ходить вокруг да около, но сейчас, чувствуя за собой огромную вину, вынужден был сбавить тон. К тому же речь шла о Су Си — друге детства, которым он дорожил больше всего на свете.

Су Си ответил резко и без обиняков:

— Просто помолчи пока.

Чу Ичуаня тоже душила досада — он ведь, черт возьми, и сам был пострадавшей стороной! Его лицо помрачнело, хотя злился он, разумеется, не на Су Си.

Раз уж тот не желал разговаривать, Чу Ичуаню оставалось только сесть в кресло и дожидаться его. Как ни крути, Су Си нужно было обработать мазью. Вчера из-за действия препарата Чу Ичуань изо всех сил пытался сдерживать себя, но в итоге все равно потерял контроль.

Выйдя из ванной, Су Си сразу наткнулся взглядом на сидящего на диване Чу Ичуаня. Их глаза встретились, и оба поспешно отвернулись. Хотя кондиционер уже успел полностью проветрить спальню, обоим казалось, что в воздухе все еще витает едва уловимый, интимный запах их тел.

Наконец Чу Ичуань нарушил тягостное молчание:

— Я купил мазь, обработай кожу. Или... мне помочь тебе?

Пока Су Си стоял под душем, он мысленно проклял друга на чем свет стоит не один десяток раз. Однако теперь, глядя на него вживую, ругаться почему-то расхотелось.

Он перевел взгляд с пакета с лекарствами на руки Чу Ичуаня. Костяшки его пальцев были сильно сбиты, кое-где до сих пор сочилась кровь.

— Ты с кем-то подрался? — ровным голосом спросил Су Си.

— Угу, — буркнул Чу Ичуань. Злоба в нем все еще кипела.

В конце концов, они с Су Си приехали сюда отдыхать, так что убивать ублюдка он не стал — лишь переломал ему все четыре конечности и ребра.

— Дело в том фирменном коктейле? — решил уточнить Су Си.

— Да. Тот крашеный блондин, что клеился к тебе под конец вечера, подкупил бармена и подсыпал какую-то дрянь. — При одном упоминании об этом Чу Ичуань снова начал закипать.

Обычно, приходя в бар, они садились порознь — даже близким друзьям требуется личное пространство. Именно поэтому тот ублюдок решил, что они уйдут по отдельности, и рискнул подсыпать наркотик, рассчитывая увести беспомощного Су Си с собой.

Вот только блондинчик не учел, что Чу Ичуаню быстро наскучит тусовка и он решит забрать друга в отель. К тому же, заметив недопитый бокал Су Си, он мимоходом отхлебнул из него, после чего они сразу покинули заведение.

Поскольку за ними по пятам следовали телохранители, у блондина не было ни единого шанса подобраться ближе, так что ему пришлось несолоно хлебавши отступить.

А стоило им переступить порог номера, как в хлам пьяный Су Си буквально повис на нем, засыпая поцелуями и пытаясь раздеть. К тому моменту, когда Чу Ичуань осознал неладное, выпитая отравка подействовала и на него самого, лишив последних крох самообладания.

Су Си было абсолютно плевать на судьбу блондина — он даже лица его не помнил. Раны на руках друга волновали его куда больше.

— Где аптечка? — спросил Су Си. — Иди обработай ссадины, не хватало еще заразу занести.

— Пустяки, просто царапины, — отмахнулся тот.

В воздухе повисла натянутая, неловкая тишина. Чу Ичуань терпеть не мог подобные ситуации, но ума не мог приложить, как себя вести. Все случилось слишком внезапно.

— Живее, — тон Су Си не терпел возражений. — Ты завтракал?

— Нет еще.

— Тогда я закажу что-нибудь, — Су Си потянулся к телефону на тумбочке.

— Я сам закажу, — поспешно остановил его Чу Ичуань. — А ты иди намажься. Тебе сейчас... куда тяжелее, чем мне.

Су Си шумно вдохнул, замер на пару секунд и глухо выдохнул:

— Выйди вон!

Понимая, что насильно уложить Су Си на кровать и обработать его раны он не может при всем желании, Чу Ичуань послушно ретировался.

Когда Су Си закончил и наконец вышел к другу, его лицо выглядело еще мрачнее, да и шел он с заметным трудом, неловко переставляя ноги. Чу Ичуань в это время разговаривал по телефону на громкой связи. На том конце провода звенел голос Цзян Лю.

Цзян Лю тоже принадлежал к их компании с самого детства — точнее, дружил он в основном с Чу Ичуанем. Когда они были маленькими, в их горном коттеджном поселке жило немало сверстников, которые предсказуемо сбились в одну шумную ораву. Чу Ичуань среди них верховодил, в то время как Су Си всегда держался особняком, не желая ни с кем знаться. Единственным, кого он впустил в свой закрытый мир, стал как раз Чу Ичуань.

— Так когда ты вернешься? — донесся из динамика бодрый голос Цзян Лю.

— Тебе зачем? — вопросом на вопрос ответил Чу Ичуань.

Обычно он срывался на отдых без каких-либо планов и возвращался когда вздумается. И лишь совместные поездки с Су Си имели строгие временные рамки, поскольку у того всегда было полно работы.

Увидев вошедшего Су Си, Чу Ичуань быстро окинул его оценивающим взглядом. Хмурый и измученный вид друга заставил его собственное лицо помрачнеть еще сильнее.

— Да так, хотел вытащить тебя куда-нибудь поужинать, — отозвался Цзян Лю.

Из всей их детской компании он обладал самым легким и уживчивым нравом — вечно веселый, неугомонный, легкий на подъем.

— Надо же, — с усмешкой бросил Чу Ичуань. — Неужели ты наконец-то научился

договариваться о встречах заранее?

Цзян Лю обычно звал друга гулять в самый последний момент. Получая очередной отказ, он ничуть не обижался, шутливо называя это лотереей: если соглашался — джекпот, если нет — обычное дело.

— Ой, да ладно тебе. Если бы я звал тебя лично, великий молодой господин Чу, я бы точно не стал суетиться за столько дней, — хохотнул Цзян Лю. — Сам же знаешь: если совсем прижмет, я просто приду караулить тебя у ворот. Подумаешь, охрана скрутит и вышвырнет на газон!

У Чу Ичуаня сейчас не было ни малейшего желания выслушивать эти бредни.

— Давай ближе к делу, — без обиняков оборвал он друга.

Цзян Лю по тону понял, что Чу Ичуань сейчас занят и не настроен шутить. Он мгновенно отбросил панибратский тон:

— На самом деле это Бай Сян хотел встретиться. Помнишь его агентство блогеров, которое недавно накрылось? Парень до сих пор сильно переживает, чувствует вину за то, что пустил твои инвестиции по ветру. Вот и хочет пригласить тебя пообедать, чтобы лично повиниться.

Бай Сян был сыном близкой подруги матери Цзян Лю. Парень довольно нелюдимый и замкнутый, в детстве он частенько прибегал к ним в гости, где со временем и познакомился с Чу Ичуанем.

Семья Бай хоть и не входила в высший свет, но бедствовать не бедствовала, зарабатывая на продаже стройматериалов. Три года назад Бай Сян загорелся идеей поймать волну интернет-хайпа и открыть продюсерское агентство для блогеров, подтянув к этому делу Цзян Лю. У того свободных средств не водилось, и он перенаправил предложение Чу Ичуаню.

Чу Ичуань как раз тогда зафиксировал хорошую прибыль по другим проектам, поэтому без лишних раздумий перевел нужную сумму Цзян Лю и благополучно забыл о сделке. Лишь изредка из разговоров с другом он узнавал, как продвигаются дела в агентстве.

Два месяца назад Цзян Лю сообщил, что фирма окончательно прогорела и закрылась. Чу Ичуань без лишних эмоций списал инвестиции в разряд невозвратных убытков и выкинул эту историю из головы.

— Обсудим, когда вернусь. Ладно, мне некогда, — отрезал Чу Ичуань и нажал отбой.

В любой другой день Су Си непременно поинтересовался бы подробностями, не упустив шанса подколоть друга за провальное вложение. Чу Ичуань в ответ в шутку обвинил бы его в том, что тот вечно проворачивает выгодные сделки втихую и не берет его в долю. Но сейчас оба упорно

молчали.

Спасительным избавлением от неловкости стал звонок в дверь — доставили завтрак. Чу Ичуань поспешил открыть и впустил официанта с сервировочной тележкой. Протянув парню щедрые чаевые, он быстро выпроводил его из номера.

— Давай поедим, — позвал Чу Ичуань.

Он приподнял крышку с одного из глубоких блюд. Внутри оказалась простая рисовая каша, явно приготовленная специально для Су Си. Местные повара не привыкли варить конджи, но, к счастью, на кухне отеля нашелся мастер, знакомый с азиатской кухней, который после коротких объяснений сумел сделать все как надо.

За едой Су Си мельком глянул на пальцы Чу Ичуаня. Тот так и не удосужился обработать разбитые костяшки. Мысленно вздохнув, он решил не лезть с напоминаниями.

Когда пиала с теплой кашей наполовину опустела, спазмы в желудке наконец улеглись, да и тяжесть в голове понемногу отступила. Острый салат из водорослей помог разбудить аппетит. Чу Ичуань привычным движением очистил пару креветок и опустил в его тарелку. Су Си не стал вредничать и молча съел их.

Вытирая руки салфеткой, Чу Ичуань лихорадочно подбирал слова. В том, как разрешить эту нелепую ситуацию, он полностью собирался положиться на волю Су Си. Но поскольку друг упорно хранил молчание, Чу Ичуань рассудил, что сделать первый шаг обязан именно он, виновник произошедшего.

Но стоило ему открыть рот, как Су Си опередил его:

— Я пока не хочу обсуждать случившееся вчера. Давай просто спокойно проведем остаток отпуска. Договорились?

<http://bllate.org/book/20615/2105667>